

Городские огни еще не успели зажечься, но отель «Сэйрю» уже сиял во всем великолепии. В просторных залах, в свете массивных люстр, сверкали вечерние платья и дорогие костюмы. Гости переговаривались под звон хрусталя, а янтарные блики отражались в их довольных глазах.

Линь Цзымо в очередной раз получил приказ от Джина. Но если в случае с Синодой Тиаки обстоятельства были иными, то теперь цель — доктор Ханю Маруити — уже давно и успешно вел переговоры с Организацией. Ему здесь отводилась роль обычного телохранителя.

Задание не казалось сложным. Доктор Ханю явно дорожил своей шкурой: пока он выступал с речью, Цзымо успел заметить в зале почти десяток телохранителей в штатском. Охрана была расставлена так грамотно, что не оставалось ни единой слепой зоны. Такая плотная опека позволяла ему расслабиться и со скучающим видом присматривать себе блюдо на ужин.

Идиллию нарушила дама в черном вечернем платье фасона «русалка».

— Текила... — прошептала она.

Эта обворожительная женщина, казалось, воплощала в себе само искушение. Она не обращала внимания на жгучие взгляды мужчин и уж тем более не думала о том, что Линь Цзымо сейчас мысленно распинают на костре зависти все присутствующие. Вермут по-хозяйски положила руки ему на плечи и добавила:

— Идем на террасу.

На пустой террасе гулял легкий ночной ветерок.

Линь Цзымо стоял в безупречно подогнанном черном костюме, зачесав волосы назад и открыв лоб. Он пристально смотрел на женщину, державшую его под руку. Со стороны они казались идеальной парой, и только он чувствовал, с какой силой эта женщина, именуемая Вермут, вцепилась в его предплечье.

— Насколько мне известно, — Вермут покачивала бокал, слушая отчетливый перезвон кубиков льда о стекло, — этот заказ Босс еще раньше отдал Джину?

Линь Цзымо остался невозмутим, прищурившись.

— И в чем проблема, если теперь им занимаюсь я?

В его тоне промелькнуло нечто властное, не терпящее возражений.

— Проблем нет, — Вермут, похоже, давно привыкла к такой манере общения. — Слышала, Ханю Маруити удалось извлечь омолаживающее вещество из какого-то неизвестного растения, найденного по ту сторону «Врат». Старик пользуется неведением публики и бесстыдно заявляет, что синтезировал его сам. Ты только посмотри на них...

Она указала кончиком пальца, обтянутого черной перчаткой, в сторону зала. Седовласые богачи и изысканно накрашенные дамы — каждый из них прятал за лоском фальшивую маску, скрывая ненасытную жадность. Они смотрели на Ханю Маруити, словно голодные волки. Казалось, они готовы схватить доктора прямо здесь и тащить в лабораторию, лишь бы поскорее испытать результаты исследований на себе.

— Как любопытно, — Вермут усмехнулась, не дожидаясь ответа Цзымо. — Процесс никого не волнует, важен лишь результат. О, кстати, есть еще новости...

Линь Цзымо проследил за ее взглядом. Позади доктора Ханю стоял молодой человек. Он опустил голову, заметно краснел и явно чувствовал себя не в своей тарелке на этом светском рауте. Полная противоположность своему наставнику, который вовсю наслаждался вниманием и вином. От юноши за версту веяло типичным кабинетным ученым.

— Его зовут Кубота Тадаси, студент этого выскочки. Ходят слухи, что все проекты Ханю на самом деле — его рук дело. Профессор лишь ставит свое имя на титульный лист, а Кубота выполняет всю основную работу.

Цзымо моргнул.

«И что дальше? К чему ты клонишь?»

Вермут поставила бокал на столик.

— Боссу нужен полезный исследователь, способный работать самостоятельно. А не тщеславный старик, который скоро рассыплется в прах.

Ханю Маруити, будучи в преклонных годах, после нескольких бокалов вина быстро захмелел. Вежливо извинившись, он решил удалиться. Поддерживаемый двумя телохранителями, доктор вошел в лифт, чтобы подняться в свои апартаменты.

Цзымо проводил его взглядом до тех пор, пока створки не закрылись, и вернулся к словам Вермут.

— Если всё так, как ты говоришь, то либо Джина обманула эта фальшивая вывеска...

Он поднял бокал с лимонно-мятной содовой, которую пил вместо алкоголя, и сквозь прозрачную жидкость принялся изучать Куботу Тадаси, застывшего на месте после ухода

наставника.

— Либо меня используют как подставное лицо, а у Джина за моей спиной свои планы...

Цзымо осекся. Он неуловимо отвел взгляд.

Под роскошной хрустальной люстрой оркестр лениво выводил мелодию для скрипки и фортепиано. Гости разбились на группки, обсуждая дела, а между ними сновали официанты с подносами. Кубота Тадаси, не знавший, куда деть руки, неловко переступил с ноги на ногу, развернулся и поспешил к выходу — видимо, решив глотнуть свежего воздуха.

Следом за ним, на расстоянии пары метров, шел официант. Черноволосый, кареглазый... Он «случайно» пролил немного вина на свой жилет и, смущенно улыбнувшись распорядителю, кивнул и вышел в ту же дверь.

Этого соседа Линь Цзымо видел каждый день. Он узнал бы его, даже если бы от того осталась только кисть руки.

«Ли Шуньшэн? Что он здесь забыл? Неужели у нас снова одна и та же цель?»

Цзымо был готов поклясться, что не ошибся.

Впрочем, а если и ошибся? Он еще раз мысленно пробежался по деталям: прямые плечи в жилетке, четкая линия талии... кхм.

Цзымо сделал вид, что отпивает свой детский напиток, стараясь унять внезапный жар в лице. Затем он решительно поставил бокал и поправил воротник, направляясь к выходу.

— Пойду присмотрю за Ханю Маруити.

— Не хочешь последить за Куботой? — Вермут облокотилась на перила, явно не собираясь вмешиваться.

— Джин поручил мне охранять доктора, — Цзымо шел уверенно, ничем не выдавая охватившего его нетерпения. — Приказы начальства нужно выполнять.

— Начальства? — Вермут удивленно повторила это слово и окинула его долгим взглядом. Словно услышала нечто совершенно невозможное. Спустя мгновение она понимающе улынулась: — Совсем забыла. Ты ведь всегда так серьезен, когда играешь.

Она полуобернулась. Окутанное мягким светом плечо казалось почти прозрачным, а Вермут

окинула лицо Цзымо ледяным голубым взглядом с затаенным смыслом.

— Главное, заигравшись, не забудь о настоящем деле.

— Не волнуйся, — ответил Линь Цзымо. — Я точно не забуду.

<http://bllate.org/book/17415/1657730>